

■ ■ ■ Коммуникационные стратегии государственной поддержки детей с ограниченными возможностями здоровья: концептуальная модель и методологические основания

Агула Е.Ю.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Москва, Российская Федерация.

Аннотация. В статье рассматриваются механизмы межведомственной координации, которые реализуют согласованное взаимодействие образовательных, медицинских и социальных институтов на основе унифицированных стандартов коммуникативной доступности и защищенного обмена данными. Цифровая среда концептуализируется как социотехнический и коммуникационный континуум, организующий образовательные практики посредством интегрированных платформ и сервисов. Нормативно-правовая структура государственной поддержки детей с инвалидностью динамично развивается, закрепляя регламенты оказания услуг в электронном формате. Ориентированные на субъектность теории инклюзии выдвигают диалог, соучастие и совместное проектирование решений, где семья и ребенок с диагностируемыми отклонениями выступают полноправными партнерами. Аналитические контуры применяются для мониторинга коммуникативных барьеров, оценки результативности и оперативной коррекции мер на базе эмпирических данных. Публичная коммуникация органов власти трансформируется из одностороннего информирования в открытое обсуждение с просветительным действием, формируя многослойную экосистему оказываемого содействия. В заключение автором обосновывается необходимость масштабирования коммуникационных практик, стандартизации каналов, а также институционализации обратной связи как основополагающих условий стабильной интеграции и повышения качества специального сопровождения детей с особым состоянием здоровья.

Ключевые слова: коммуникация, государство, дети с ограниченными возможностями здоровья, цифровая среда, социальные процессы, инновационные трансформации.

Для цитирования: Агула Е.Ю. Коммуникационные стратегии государственной поддержки детей с ограниченными возможностями здоровья: концептуальная модель и методологические основания // Коммуникология. 2025. Том 13. №4. С. 114-134. DOI 10.21453/2311-3065-2025-13-4-114-134.

Сведения об авторе: Агула Екатерина Юрьевна – студент магистратуры образовательной программы «Общественные связи и медиаполитика в государственном и муниципальном управлении» факультета журналистики Института государственной службы и управления РАНХиГС. Адрес: 119571, Россия, Москва, пр-т Вернадского, 84. E-mail: agkate2004@mail.ru.

Статья поступила в редакцию: 24.10.2025. *Принята к печати:* 16.12.2025.

Конфликт интересов: отсутствует.

Введение. В условиях стремительной трансформации социально-педагогического пространства современного российского общества наблюдается устойчивая динамика увеличения численности детей с ограниченными возможностями здоровья, которая, по данным Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС)¹, к 2025 году достигла порядка 760 тысяч индивидов обозначенной категории, а также частично детерминируется демографическими факторами, прогрессом диагностических практик и развитием ранней детекции, что предъявляет усиленные требования к переосмыслению традиционных моделей государственной поддержки, стимулируя внедрение инновационных механизмов, ориентированных на обеспечение социальной интеграции через призму коммуникативной инклюзии и информационной доступности.

В статье рассматривается современная государственно-политическая реакция, которая выстраивается на данный вызов в виде системного, междисциплинарного и многоуровневого ответа, где центральное место отводится именно аспекту коммуникации в качестве основополагающего компонента социально-педагогической адаптации: обеспечение доступных каналов обмена информацией, внедрение средств альтернативной или дополнительной коммуникации, преобразование цифровых образовательных ресурсов по принципам универсального проектирования, устранение коммуникативных барьеров в социальной инфраструктуре [Киреева: 26-29] – все это требует институциональной координации, применимой к целенаправленной подготовке педагогических кадров и социальных работников, которые способны и готовы реализовать коммуникативно-ориентированные методики взаимодействия с детьми-инвалидами и их семьями.

Правовая основа государственной политики в области содействия представленной группе населения опирается на положения Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»², гарантирующего право на образование с учетом индивидуальных образовательных потребностей обучающихся, а также на Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»³, предусматривающий равенство условий доступа к информации и коммуникационным ресурсам. Дополнительно ратификация Российской Федерацией Конвен-

¹ Единая межведомственная информационно-статистическая система [эл. ресурс]. URL: <https://fedstat.ru/?ysclid=mje9igy09o231533692> (дата обращения 28.11.2025).

² Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ // КонсультантПлюс: [эл. ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 22.11.2025).

³ Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.1995 № 181-ФЗ // КонсультантПлюс: [эл. ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/ (дата обращения 08.11.2025).

ции ООН о правах инвалидов¹ накладывает международно-правовые обязательства по обеспечению толерантности и инклюзивности, которые требуют формального закрепления норм и разработки оперативных инструментов их реализации, включая стандарты доступности цифрового контента, протоколы межведомственного взаимодействия и механизмы мониторинга результативности коммуникативных практик.

Безусловно, представляется целесообразным внедрять и совершенствовать комплекс стратегических мер, направленных на усиление коммуникативного измерения инклюзивной политики [Грицай, Кернер: 327-330]. Среди подобных мер можно выделить формирование и масштабирование межведомственных практик, обеспечивающих согласованную работу образовательных, медицинских и социальных институтов с акцентом на единые стандарты коммуникативной доступности и обмена данными; а также оптимизацию аналитических систем (на базе ЕМИСС и сопутствующих реестров) с целью регулярного мониторинга коммуникативных барьеров, оценки продуктивности реализуемых программ и корректировки осуществляемых мероприятий на основе эмпирических данных.

Цифровая среда и нормативно-правовое обеспечение государственной поддержки детей с ограниченными возможностями здоровья

Концептуализация «цифровой среды» в социальном дискурсе предполагает ее рассмотрение как синергетический комплекс технических, программно-аппаратных и коммуникационных компонентов, которые формируют определенную среду для организации образовательной деятельности с использованием необходимых цифровых технологий [Чумиков: 141-144]. Нетривиальный смысл здесь имеет коммуникационная архитектура – набор средств и режимов (синхронных и асинхронных, вербальных и невербальных, визуально-тактильных и слуховых каналов), чтобы гарантировать качественное функционирование доступной, мультиканальной связи. Отсюда вытекает центральный тезис, определяющий коммуникацию как главный критерий управленческой результативности. Заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор Ф.И. Шарков отмечает: «Современное социальное государство должно в ближайшие годы изменить ситуацию, ликвидировать все зоны потерь в социальном секторе, когда ресурсы тратятся впустую, направляются не тем, кто в них отчаянно нуждается, а людям, которые могут легко прожить без этого»² – данная позиция подчер-

¹ Конвенция ООН 13.12.2006 № 61/106 «Конвенция о правах инвалидов» // [эл. ресурс]. URL: https://ggimho.gosuslugi.ru/netcat_files/173/2804/Konventsiya_o_pravah_invalidov.pdf (дата обращения 28.10.2025).

² Цит. по: Шарков Ф.И. (2021). Новая парадигма реализации концепции социально-государства в условиях глобализации // Социально-трудовые исследования // [эл. ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46129511_62629678.pdf (дата обращения 03.12.2025).

кивает, что преодоление «зон потерь» невозможно без реструктуризации социальных каналов и регламентов, прозрачных интерфейсов, адресной маршрутизации и гарантированной обратной связи, синхронизирующей всех участников. Для детей с особыми образовательными потребностями цифровая среда реализует компенсаторную функцию. Например, с помощью адаптивных интерфейсов, ассистивных технологий и персонализированных образовательных траекторий исчезают многочисленные барьеры участия в учебной и социальной жизни. Посредством мультимодальной коммуникации и отлаженных механизмов обратной связи укрепляется внутренний ресурс ребёнка – развиваются навыки когнитивного участия, эмоциональной регуляции и социального взаимодействия. Цифровизация при этом выступает как фактор гуманизации образования, позволяющий своевременно внедрять принципы инклюзивности, вариативности и индивидуализации на уровне информационно-коммуникационных практик. В теоретическом и прикладном аспектах это порождает необходимость разработки социальных моделей, где коммуникация рассматривается в роли центрального ресурса образовательного процесса, одновременно с тем, данная практика опирается на базовые критерии универсального плана обучения, который ориентирован на формирование многоуровневых коммуникативных стратегий, адаптивных оценочных процедур и механизмов обратной связи, учитывающих когнитивные и социоэмоциональные аспекты развития ребенка [Александрова: 73-76].

Перевод государственной поддержки детей обозначенной целевой группы в цифровую плоскость реализуется по нескольким взаимосвязанным направлениям, каждое из которых трансформирует способы общения между участниками образовательного процесса и социальными службами. Во-первых, активно внедряются дистанционные технологии, предоставляющие возможность обучения вне учебного заведения и свободного доступа к академическим программам, независимо от географии проживания. Подобные разработки дают основания формировать индивидуализированные образовательные траектории, синхронизированные с когнитивными возможностями ребенка-инвалида, темпом усвоения развивающего материала и особенностями сенсорного восприятия. Во-вторых, создается единая информационно-коммуникационная инфраструктура: совершенствуются цифровые образовательные ресурсы, которые интегрированы в платформы и регистры, связанные с государственными сервисами [Шарков: 135-137, 2021]. Именно об этом свидетельствует современная коммуникативная экосистема, осуществляющая обмен данными между школами, медицинскими, реабилитационными и социальными структурами, а также семьями. Так, прогрессивные государственные платформы выполняют не просто сервисную, а координирующую роль:

- портал «Госуслуги»¹ – канал доступа к социальным и образовательным услугам, регистрация запросов и наличие оперативной обратной связи;

¹ Портал государственных услуг Российской Федерации // [эл. ресурс]. URL: <https://www.gosuslugi.ru/?ysclid=mje9tn82q6859923219> (дата обращения 05.12.2025).

- платформа «Моя школа»¹ – единое цифровое пространство для педагогов, обучающихся и родителей, нацеленное на оперативный обмен развивающими материалами и оценочной информацией;
- инициатива «Россия – страна возможностей»² – площадка для раскрытия потенциала, совершенствования профессиональной коммуникации и сопровождения самореализации.

Обозначенные ресурсы предоставляют для семей с детьми-инвалидами дополнительные возможности дистанционных консультаций специалистов, подачи заявлений на меры поддержки и участия в программах ранней помощи и реабилитации, тем самым расширяя каналы взаимодействия, а также снижая барьеры доступа к получению необходимых услуг.

С социокультурной точки зрения цифровая среда выступает определяющим фактором в формировании инклюзивного образования, реализуя принцип равного доступа к качественным услугам социальной и воспитательно-профилактической сферы. В условиях цифровизации роль педагога трансформируется: наставник становится медиатором между ребенком с имеющимися особенностями и информационной средой, а также организатором коммуникативных практик, формирующим у обучающихся данной категории цифровую грамотность, критическое мышление и самостоятельность [Кириллина: 38-40]. Использование электронных образовательных ресурсов, интерактивных курсов и развивающих приложений повышает гибкость в получении многих знаний и создает предпосылки для адаптивных форм педагогического взаимодействия, в которых коммуникация персонализирована, а протоколы обратной связи – четко формализованы. При этом результативность цифровых практик в отношении детей с ограниченными возможностями здоровья требует научно обоснованного подхода и междисциплинарного взаимодействия [Вартанова, Гладкова]. Эргономическая продуктивность систематического использования цифровых инструментов определяется степенью их психолого-педагогической адаптации, интерфейсной доступности и учетом индивидуальных потребностей детей с диагностируемыми расстройствами. Следовательно, одной из приоритетных задач профессионального сообщества можно считать разработку открытых и коммуникативно корректных цифровых образовательных ресурсов, которые основываются на принципах универсального дизайна и методиках дифференцированного обучения. Только при таком системном подходе цифровизация может оптимизировать оформление актуальных запросов на многочисленные обращения за востребованными услугами, осуществляя надежное и коммуникативно адекватное содействие несовершеннолетним лицам с определенными психофизическими качествами.

¹ Портал информационно-методической поддержки пользователей ФГИС «Моя школа» // [эл. ресурс]. URL: <https://myschool.eduprosvet.ru/?ysclid=mje9v7ol8b418556832> (дата обращения 01.12.2025).

² Федеральный проект «Россия – страна возможностей» // [эл. ресурс]. URL: <https://clk.ru/3QvmmS> (дата обращения 02.12.2025).

Нормативно-правовая база государственной поддержки детей-инвалидов в рамках цифровой трансформации представляет собой систему правовых актов, регулирующих порядок оказания образовательных, социальных и медицинских услуг с регулярным применением цифровых технологий [Морозова, Смирнова и др.: 1888-1891]. Она опирается на принципы доступности, равенства прав, социальной справедливости и гуманизма, которые закреплены в ключевых нормативных документах Российской Федерации и международных правовых актах. Базовым документом, определяющим правовые основы государственной политики в сфере образования, является Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ¹ – в нём впервые на законодательном уровне закреплено понятие обучающегося с ограниченными возможностями здоровья и установлены гарантии предоставления условий для получения образования с учетом особенностей ментального развития и эмоционально-волевых свойств. В соответствии со статьями указанного закона, государственные структуры и подведомственные организации создают подходящую среду для реализации адаптированных обучающих программ, обеспечивающих возможность успешного освоения образовательных стандартов всеми без исключения детьми – через каналы, минимизирующие барьеры восприятия. Одновременно большое значение имеет Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ², в котором акцентируется внимание на построении доступной среды жизнедеятельности, включая цифровое пространство. Закон закрепляет право граждан с инвалидностью на получение информации в беспрепятственных формах, а также побуждает органы государственной власти к разработке и внедрению технических средств и сервисов, гарантирующих цифровую инклюзию.

В последние годы нормативное регулирование динамично развивается в рамках реализации национальных и государственных программ. В частности, первостепенную роль играет Государственная программа «Доступная среда» на 2021-2025 годы³, утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации, в которой одним из направлений обозначено развитие цифровых решений, обеспечивающих доступность образовательных, медицинских и культурных услуг для лиц с ограниченными возможностями здоровья. Представленная программа

¹ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ // КонсультантПлюс: [эл. ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 22.11.2025).

² Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.1995 № 181-ФЗ // КонсультантПлюс: [эл. ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/ (дата обращения 08.11.2025).

³ Постановление Правительства РФ от 29.03.2019 № 363 (ред. от 02.12.2025) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» // [эл. ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_322085/ (дата обращения 15.11.2025).

предусматривает внедрение цифровых платформ для регистрации, мониторинга и сопровождения семей, воспитывающих детей-инвалидов, что существенным образом повышает продуктивность межведомственного взаимодействия [Рюмшин, Мамедов]. Отдельного внимания заслуживает Концепция цифровой трансформации сферы образования Российской Федерации до 2030 года¹, принятая Министерством просвещения Российской Федерации в 2021 году. Документ постулирует необходимость интеграции цифровых технологий в образовательные процессы, опираясь на принципы инклюзивности и универсального дизайна. Обозначенная концепция определяет приоритеты в разработке современных платформ и сервисов, адаптированных для обучающихся с особыми образовательными потребностями, а также предусматривает повышение квалификации педагогов в области цифровой дидактики. На международном уровне правовую основу формирует Конвенция о правах инвалидов², ратифицированная Российской Федерацией в 2012 году. В статье 24 Конвенции закреплено право данной категории лиц на образование без дискриминации и на основе равных возможностей, включая использование модернизированных технологий как главного средства устранения барьеров. Российская правоприменительная практика демонстрирует поступательную конвергенцию с положениями этого документа, что выражается в превентивном нормотворческом процессе, касающемся цифровизации образовательных траекторий [Силкин 2017:17-22]. Кроме того, существенное влияние на данное направление оказывает Стратегия развития воспитания в России на период до 2030 года³, в которой подчеркивается необходимость комплексного цифрового взаимодействия всех стейкхолдеров образовательного процесса – как педагогического корпуса, так и родительского сообщества. Стратегия нацелена на создание информационно-коммуникационной среды, стимулирующей социализацию детей-инвалидов и максимизирующей их личностный потенциал посредством усовершенствованных каналов цифровой коммуникации.

Итак, взаимосвязь правового регулирования и цифровых механизмов государственного содействия несовершеннолетним лицам с особым состоянием здоровья представляет собой динамичную систему, в которой законодательные нормы реализуются через современные технологии управления, мониторинга и сопровождения. Законодательные рамки определяют конфигурацию и масштаб цифровой инфраструктуры социальной и образовательной патронаж-

¹ Распоряжение Правительства РФ от 05.07.2025 №1805-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации науки и высшего образования до 2030 года» // [эл. ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/89944.html> (дата обращения 17.11.2025).

² Конвенция ООН 13.12.2006 № 61/106 «Конвенция о правах инвалидов» // [эл. ресурс]. URL: https://ggimho.gosuslugi.ru/netcat_files/173/2804/Konventsia_o_pravah_invalidov.pdf (дата обращения 28.10.2025).

³ Проект «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2030 года» // [эл. ресурс]. URL: <https://clck.ru/3Qvn6g> (дата обращения 25.10.2025).

ной деятельности. В свою очередь, имплементированные технологические решения способствуют верифицируемому и практическому воплощению установленных юридических предписаний, гарантируя персонализацию и транспарентность государственных мер оказываемой помощи [Мунши]. Основным вектором в процессе интеграции нормативного поля и цифровых инструментов стало формирование Единой государственной информационной системы в сфере социального обеспечения (ЕГИССО)¹, в которой аккумулируются актуальные данные о получателях мер поддержки, включая детей с ограниченными возможностями здоровья. Этот ресурс позволяет органам государственной власти координировать действия, предотвращать дублирование способов содействия уязвимой группе населения, оперативно обновлять информацию о статусе ребенка с диагностируемыми расстройствами, наличии инвалидности и потребности в адаптированных услугах. Реализация положений Федерального закона № 181-ФЗ² в цифровой плоскости служит гарантией адресности социальной помощи, коррелируя с показателем повышения эффективности государственного управления.

Как показывает современная практика, сфера образования переживает интенсивную цифровую трансформацию, в которой центральную функцию берет на себя коммуникация – как технологически опосредованное взаимодействие людей, институтов и данных [Мелешко: 49-53]. Единая цифровая образовательная платформа, создаваемая Министерством просвещения, выступает не обычным набором сервисов, а комплексной коммуникативной инфраструктурой, поскольку она консолидирует электронные дневники, библиотеки, диагностические модули и системы дистанционного обучения в общий контур, где потоки информации циркулируют между участниками образовательного процесса без лишних барьеров. Для детей с ограничениями по здоровью эта экосистема становится механизмом включения в сообщество, снижая коммуникативную нагрузку и устраняя посреднические разрывы: инструменты связи, визуализации и обратной связи поддерживают личностное участие, расширяют возможности проявления голосов детей, в том числе с имеющимся медицинским диагнозом, и реализуют соучастное взаимодействие с классом и педагогами. Использование цифровых сервисов позволяет преподавателям и воспитателям проектировать индивидуальную траекторию развития ребенка-инвалида, опираясь на данные об успеваемости и реагируя на динамику восприятия материала в формате непрерывной коммуникации «учитель – ученик – родитель». Персонифицированные рекомендации, формируемые на основе аналитики, соотносятся с применимыми положениями Федерального государственного образовательного стандарта

¹ Единая государственная информационная система в сфере социального обеспечения // [эл. ресурс]. URL: <https://egisso.ru/?ysclid=mjeaoumuh463567813> (дата обращения 04.12.2025).

² Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.1995 № 181-ФЗ // КонсультантПлюс: [эл. ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/ (дата обращения 08.11.2025).

для обучающихся обозначенной целевой группы и задают нормативно согласованный язык общения между школой, семьей и профильными специалистами. По сути, цифровые инструменты выступают неким посредником, который выстраивает устойчивые каналы диалога, облегчает согласование ожиданий, разворачивает обратную связь в реальном времени и делает образовательное сопровождение транспарентным для всех вовлеченных сторон [Киреева: 44-48, 2020].

Нетривиальное значение для правовых гарантий имеет цифровизация индивидуальной программы реабилитации и абилитации (ИПРА)¹. Перевод ИПРА в электронный формат и ее интеграция в отечественные межведомственные контуры Министерства культуры и социальной защиты, Министерства здравоохранения и Министерства просвещения создают согласованную коммуникационную среду: данные о медицинских рекомендациях, образовательных потребностях и социальных услугах циркулируют между организациями по упорядоченным протоколам, сокращая временные задержки и снижая риски потерь незаменимой информации. Такая межинституциональная координация формирует непрерывность полноценного сопровождения ребенка с определенными психофизическими качествами, поскольку каждый участник процесса получает доступ к релевантной информации, что укрепляет согласованность решений и поддерживает единый «семейно-образовательно-медицинский» диалог. Не менее важным является соблюдение требований доступности цифрового контента. Нормативные акты, регулирующие производство образовательных ресурсов, предписывают придерживаться стандартов информационной открытости, учитывающих разнообразие ограничений по здоровью. При разработке сайтов и электронных учебных материалов обязательными считаются параметры, зафиксированные в ГОСТ Р 52872–2019², которые осуществляют корректную презентацию содержания, достоверную навигацию и понятные каналы обратной связи для пользователей с различными потребностями. Тем самым реализуется конституционное право на информацию и образование без дискриминации, а коммуникация становится инклюзивной, так как множественные режимы восприятия, альтернативные интерфейсы и адаптивные форматы способствуют равноправному участию каждого индивида в социуме.

Однако, социологический анализ практик определяет, что между нормативными установлениями и повседневной реализацией в цифровой среде сохраняется разрыв [Зазаева]. В отдельных регионах отсутствуют необходимые технические условия для полноценного подключения детей с особенностями в состоянии здоровья к онлайн-платформам; безусловно, это воспроизводит коммуникативное неравенство и усиливает территориальную дифференциацию возможностей.

¹ Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.1995 № 181-ФЗ // КонсультантПлюс: [эл. ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/ (дата обращения 08.11.2025).

² Национальный стандарт Российской Федерации от 29.08.2019 «ГОСТ Р 52872–2019» // [эл. ресурс]. URL: <https://clck.ru/3QvnLt> (дата обращения 16.11.2025).

Не всегда соблюдаются принципы инклюзивного дизайна, из-за чего интерфейсы оказываются трудноосознаваемыми, а каналы обратной связи – фрагментарными. Педагогические кадры нуждаются в дополнительной подготовке; ввиду отсутствия должной степени развития информационно-коммуникативной компетентности достаточно сложно с максимальной продуктивностью применять инструменты диагностики, персонализации и межведомственного взаимодействия. Подобные вызовы указывают на необходимость тонкой настройки правового регулирования, которая направлена на унификацию требований и формирование ясных методических ориентиров по внедрению инклюзивных цифровых решений [Кириллина: 39-42]. Приоритетами целесообразно обозначить: укрепление межведомственной совместимости данных, развитие инфраструктуры обратной связи и мониторинга качества, поддержку профессионального обучения педагогов и администраторов, стандартизацию коммуникативных протоколов и метаданных; формирование практик совместного проектирования интерфейсов с участием семей, специалистов и самих обучающихся. Только на пересечении технологий и культур общения цифровая школа становится по-настоящему инклюзивной – где каждый голос слышим, каждый маршрут сопровождаем, а коммуникация работает как главный ресурс социальной интеграции и равного доступа к необходимым услугам всех без исключения детей.

Коммуникационные стратегии государственных органов в цифровой среде

Теоретико-методологические основы стратегий государственных органов в цифровой среде опираются на понимание коммуникации как центрального механизма согласования действий и совместного конструирования социальных смыслов [Шарков, Киреева: 130-132, 2018]. В актуальной социологической оптике общение – это многоуровневый процесс коллективной интерпретации полезных сведений, эмоционального соучастия и выработки общего языка между участниками образовательного и воспитательного поля. Для системы государственной поддержки несовершеннолетних лиц с ограниченными возможностями здоровья такой подход принципиален, поскольку именно качество коммуникативных связей между ведомствами, педагогическими коллективами и семьями определяет траектории включенности «особенного» ребенка в общественную жизнь и устойчивость его социальной интеграции. Педагогическое общение в обозначенном контексте становится основой общественного доверия к институтам власти и одновременно инструментом гуманистической образовательной парадигмы. Ребенок с определенными психофизическими свойствами рассматривается как субъект взаимодействия – носитель индивидуального голоса, инициативы и права на личностное развитие, а не объект опеки. Теории инклюзивного спектра, выстроенные на субъектно-ориентированном подходе, возводят в первостепенное значение диалоговые форматы и практики соучастия, когда ребенок-инвалид и его близкие выступают не адресатами односторонних

сообщений, а равноправными партнерами в принятии ответственных решений, совместном планировании, а также оценке образовательных и социальных мер.

Коммуникационные стратегии государственных структур в цифровой среде воплощают указанные принципы, переводя официальное информирование в режим открытой дискуссии, совместного проектирования и улучшения принимаемых решений. Публичная коммуникация таким образом приобретает воспитательный и просветительский характер, так как посредством нее передаются данные, формируются компетентности, поддерживается родительская субъектность, усиливается гражданская активность [Горбунова]. Внутри коммуникационной деятельности государственных институтов отчетливо проявляется воспитательно-профилактическая функция: выстраивание ценностных ориентиров инклюзии, повышение социальной и цифровой грамотности, развитие культуры эмпатии и уважения к имеющимся у индивидов особенностям. Развитию данной задачи сопутствуют продуманные цифровые интерфейсы в современных форматах, доступность контента (включая адаптивные и альтернативные способы представления информации), этически выверенные процедуры работы с данными, а также подготовка сотрудников к диалогу – от коммуникативной компетентности до навыков модерации и сопровождения обратной связи. Благодаря такой коммуникативной архитектуре фундаментально укрепляется легитимность государственных действий, и создаются условия для устойчивой инклюзивной практики.

С научной точки зрения важным понятием является инклюзивная коммуникация, которая предполагает создание равных условий для участия всех граждан в информационном обмене, независимо от их физических, когнитивных или социальных ограничений [Агула: 59-63]. Ее концептуальная основа опирается на ценностях терпимости, уважения, эмпатии и информационной доступности, выражая идеалы социальной справедливости. В цифровой экосистеме эти основания материализуются через адаптацию контента, внедрение доступных форм представления, мультимодальные каналы (например, визуальные и аудиальные), а также интерфейсную простоту и навигационную ясность. Наряду с обеспечением технической доступности, для публичной власти инклюзивная коммуникация означает еще реализацию эмоциональной, ценностной открытости, направленной на укрепление доверия и взаимопонимания. Социальный компонент коммуникационных стратегий проявляется в диалогической модели, где приоритет отдается надежной обратной связи и активному вовлечению граждан в обсуждение решений, касающихся социальной поддержки [Киричек: 105-107]. Такой формат соотносится с концепцией партнерства в образовании, так как субъектами коммуникации выступают не только государственные институты, но и родители, педагогические коллективы, профессиональные сообщества, общественные организации. В цифровом пространстве диалогическая модель выражается посредством интерактивных платформ, вебинаров, онлайн-консультаций и родительских форумов, предоставляющих каждому участнику возможность

выразить собственную позицию и получить компетентный, адресный отклик. Цифровые коммуникации функционируют как инструмент выстраивания общественного сознания, воздействуя на отношение граждан к инклюзии, формируя культуру восприятия инвалидности, нормализуя совместность повседневных практик, а также уменьшая социальную дистанцию между детьми с ограниченными возможностями здоровья и их сверстниками. Результативная коммуникативная стратегия опирается на категории мотивации, эмпатии и социальной ответственности, превращая информационную направленность политики государства в механизм воспитания гражданской солидарности и поддерживающих нарративов инклюзии. Следовательно, коммуникационные стратегии органов публичного управления в цифровой среде не подлежат рассмотрению вне социального контекста, обуславливая это тем, что их результативность определяется как уровнем технологической оснащенности, так и способностью выстраивать должное взаимодействие, которое основывается на ценностях гуманизма и инклюзии [Силкин 2017: 26-30]. Цифровое общение призвано сочетать точность административного дискурса с теплотой своевременной поддержки в виде формирования коммуникативной этики, благодаря которой семья ребенка с выявленными в состоянии здоровья ограничениями в положительной форме переживает опыт сопричастности, уважения и уверенности в собственной значимости.

Современные цифровые практики публичной коммуникации, применяемые государственными институтами в сфере сопровождения социально уязвимой категории детей, формируют многоуровневую систему взаимодействия граждан и власти. Представленные коммуникации не сводятся к передаче информации, они выполняют социально-просветительскую миссию, поддерживая информированность, ориентирование в общественном пространстве и формирование благожелательного отношения вокруг инклюзии. В основу построения данных практик закладываются принципы транспарентности, доступности и адресности, которые осуществляют осознанное вовлечение семей, воспитывающих детей с особыми потребностями, в контуры государственного содействия и сопровождающих сервисов [Гольцова: 157-158]. Основным сегментом коммуникативной инфраструктуры выступают официальные интернет-порталы органов государственной власти. Например, на площадках Министерства просвещения, Министерства труда и социальной защиты, Министерства здравоохранения Российской Федерации и профильных региональных ведомств формируются специализированные разделы, посвященные поддержке несовершеннолетних лиц с диагностируемыми отклонениями. Обозначенные ресурсы аккумулируют нормативно-правовую информацию, методические материалы, пошаговые алгоритмы получения необходимых услуг, интерактивные формы обратной связи. Для родителей такие платформы функционируют в качестве навигационных интерфейсов в сложной системе образовательных, медицинских и социальных мер, а для государства – как каналы оперативной коммуникативной трансляции инициатив, программ и регламентных изменений.

Особое назначение в коммуникационной экосистеме принадлежит единому portalу «Госуслуги»¹, который выступает в роли универсальной платформы надежного взаимодействия между государством и гражданами. Семьи, воспитывающие детей с ограничениями здоровья, получают таким образом возможность дистанционно оформлять меры социальной поддержки, направлять обращения на реабилитационные или абилитационные услуги, консультироваться со специалистами и отслеживать статус запросов в режиме реального времени. Представленный формат цифрового общения инкорпорирует основополагающие принципы инклюзии, снижает транзакционные издержки и преодолевает административные барьеры, укрепляя доверие к публичным сервисам за счет проводимых транспарентным способом процедур и предсказуемых коммуникационных средств [Киреева: 47-50, 2020]. Динамично развиваются и специализированные каналы обратной связи – «Госуслуги. Решаем вместе», а также чат-боты на официальных сайтах ведомств. Диалоговые интерфейсы осуществляют оперативное реагирование на обращения, формируют пространство для содержательного обмена и допускают возможность проводить оценку качества предоставляемых услуг на основе пользовательских отзывов и метрик удовлетворенности. Для семей с детьми, имеющими особые образовательные и медицинские потребности, наличие соответствующих каналов достаточно важно, поскольку они гарантируют стремительное получение адресных ответов на индивидуальные вопросы, связанные с маршрутами медицинского сопровождения, образовательной траекторией и социальными гарантиями.

Трансформация коммуникационных эффектов государственной поддержки детей с ограниченными возможностями

Социальные медиа стремительно превращаются в стратегический узел современной коммуникационной политики государственных институтов. Ведущие министерства и ведомства выстраивают системное присутствие на платформах «ВКонтакте», RuTube и MAX, используя их в качестве многофункциональных каналов публичной коммуникации – от распространения социальной рекламы и размещения проверенной информации до проведения прямых трансляций, консультаций и интерактивных сессий с гражданами. Благодаря обозначенным площадкам институциональный дискурс претерпевает гуманизацию: официальный язык становится человекоцентричным, появляется стабильный формат доверительного диалога, а реальные истории успешной инклюзии приобретают форму убедительного сторителлинга, укрепляющего легитимность действий государства в глазах аудитории [Киричек: 108-110]. Для педагогов и родителей подобные коммуникационные практики работают как полноценные сообщества обмена опытом и взаимного содействия, где профессиональное взаимодействие дополняется эмоциональным оттенком и совместным решением прикладных задач.

¹ Портал государственных услуг Российской Федерации // [эл. ресурс]. URL: <https://www.gosuslugi.ru/?ysclid=mje9tn82q6859923219> (дата обращения 05.12.2025).

Заметное место в формировании публичных коммуникаций занимают цифровые образовательные экосистемы, такие как «Моя школа»¹, «Российская электронная школа»², «Навигатор дополнительного образования»³ – данные платформы выступают коммуникационными инструментами, объединяющими педагогов, семьи и специалистов профессионального сопровождения в едином цифровом пространстве. Интеграция сервисов обратной связи, вебинарных залов, тематических форумов и личных кабинетов преобразовывает надежные каналы горизонтальной и вертикальной коммуникации, упрощая координацию действий вовлеченных в процесс участников. Возможность удаленного участия в мероприятиях, лекциях и курсах повышения квалификации расширяет зону доступа к необходимым знаниям и оказывает положительное влияние на рост компетентности родителей и специалистов, так или иначе взаимодействующих с детьми-инвалидами. Безусловно, рассматриваемая опция укрепляет практику инклюзивной коммуникации и формирует культуру совместного принятия решений. Межведомственные коммуникации в цифровой среде становятся стратегическим направлением совершенствования государственного содействия указанной категории несовершеннолетних лиц [Меньшиков: 83-86], поскольку согласованность действий разных органов власти выражают целостность и непрерывность сопровождения ребенка с особым состоянием здоровья на образовательной, медицинской и социальной траекториях. В современном формате межведомственная координация ускоряет обмен данными, повышает транспарентность принимаемых решений и усиливает управленческую продуктивность предоставляемых услуг. Переход от фрагментированного взаимодействия к единому информационно-коммуникационному контуру, где сведения о личности с диагностируемыми отклонениями, ее образовательных потребностях и медицинских показателях доступны всем релевантным участникам, минимизирует дублирование исполненных ранее функций и снижает вероятность административных ошибок, закрепляя социальную ответственность и ясность ролей [Валеева]. В исследуемом контексте показательным примером служит Система межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ)⁴, так как ее использование упорядочивает межведомственный обмен данными при оформлении льгот, пособий, реабилитационных услуг и образовательных маршрутов. Упомянутый цифровой сервис означает упрощение коммуникационных и административных

¹ Портал информационно-методической поддержки пользователей ФГИС «Моя школа» // [эл. ресурс]. URL: <https://myschool.eduprosvet.ru/?ysclid=mje9v7ol8b418556832> (дата обращения 01.12.2025).

² Портал «Российская электронная школа» // [эл. ресурс]. URL: <https://resh.edu.ru/?ysclid=mjeaimpqkh658491453> (дата обращения 05.12.2025).

³ Портал «Навигатор дополнительного образования» // [эл. ресурс]. URL: <https://clck.ru/3QvnYo> (дата обращения 03.12.2025).

⁴ Портал государственных услуг Российской Федерации // [эл. ресурс]. URL: <https://www.gosuslugi.ru/?ysclid=mje9tn82q6859923219> (дата обращения 05.12.2025).

процедур для семей с «особенными» детьми, например: документы можно подать через единый цифровой канал, без личного посещения многочисленных учреждений, что снижает стрессовую нагрузку на законных представителей и повышает доверие к государственному portalу как к ориентированной на каждого без исключения гражданина системе.

Современная инфраструктура государственного содействия уязвимой группе населения, основанная на конструктивном взаимодействии Министерства просвещения Российской Федерации, Министерства труда и социальной защиты, Министерства здравоохранения, Фонда социального страхования, региональных органов власти и образовательных организаций, благодаря цифровой трансформации приобретает свойства многоканальной коммуникационной системы. В данном комплексе соединяются контент-менеджмент, модерация диалога, аналитика данных, этика публичной коммуникации и доступность сервисов – все это предоставляет ценную возможность выстраивать персонализированные, очевидные и стабильные коммуникационные маршруты для граждан, особенно для семей, которые воспитывают детей, имеющих определенные психофизические свойства [Мубораков: 159]. За последние годы в рамках реализации национальных проектов «Образование»¹ и «Демография»² сформировались специализированные региональные центры цифрового сопровождения семей с детьми-инвалидами. Подобные учреждения выступают в роли координационных платформ, где в едином цифровом контуре синхронизируются профессиональные практики педагогов, психологов, социальных служб и медицинского сообщества. Интерактивная функция таких центров заключается в том, чтобы формировать надежные коммуникационные цепочки между экспертами и семьей, осуществляя проведение дистанционных консультаций, развитие индивидуальных образовательных и реабилитационных траекторий, обеспечение непрерывной оценки качества поддержки, а также оперативное обновление рекомендаций. В отношении родителей «особенных» детей это означает налаживание удобного канала оперативной связи с компетентными специалистами и прогрессивную систему обратной связи, а для органов управления – доступ к аналитическим панелям, позволяющим прогнозировать своевременную необходимость в государственных услугах и принимать практико-ориентированные решения.

Наряду с этим, положительные результаты демонстрируют платформы ранней помощи, внедренные в преобладающей части российских субъектов – они создают межведомственную структуру обмена данными о несовершеннолетних лицах младшего возраста с рисками нарушений дальнейшего развития,

¹ Национальный проект «Образование» // [эл. ресурс]. URL: <https://национальныепроекты.рф/projects/obrazovanie/?ysclid=mjeamjtl4g181234432> (дата обращения 17.11.2025).

² Национальный проект «Демография» // [эл. ресурс]. URL: <https://национальныепроекты.рф/projects/demografiya/?ysclid=mjeanzysny858012002> (дата обращения 17.11.2025).

реализуя при этом необходимое включение в коррекционные, реабилитационные и социальные программы [Грицай, Кернер: 327-329]. Очевидно, что реализуется принцип социальной превенции, поскольку цифровые каналы выступают механизмом раннего выявления и профессионального сопровождения; вместе с тем коммуникация не ограничивается информированием, а становится неотъемлемым инструментом заблаговременного вмешательства, которое минимизирует последующие осложнения в состоянии здоровья ребенка. Заметной коммуникативной ролью обладают неправительственные и общественные организации, являющиеся посредниками доверия в социуме и носителями практического знания. Преимущественно через онлайн-мероприятия, различные вебинары, форумы и цифровые советы постепенно выстраиваются горизонтальные связи с государственными структурами, способствующие циркуляции реальных кейсов и положительных методик, которые расширяют включенность уязвимой группы граждан в активизацию социальных контактов и усиливают воспитательную составляющую проводимой политики [Баглай, Шарков: 78-81]. Несмотря на оптимизацию процессов, практика межведомственного взаимодействия в цифровой среде сталкивается с системными барьерами. Переменчивая на фоне трансформационных аспектов согласованность нормативных требований к информационным системам большинства ведомств затрудняет стандартизацию обмена и сопряжение получаемых данных. Асимметрия цифровой зрелости регионов приводит к неидентичному качеству сервисов и неравным коммуникативным возможностям. Дефицит специалистов, сочетающих административные и социальные компетенции, ограничивает способность превращать коммуникационную последовательность в содержательный диалог – следовательно, основные каналы формально открыты, однако поток актуальной информации недостаточен для формирования персонализированных маршрутов специального сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья.

Выводы. Результативные коммуникационные стратегии государственных органов в цифровой среде относительно организации содействия детям с особым состоянием здоровья опираются на несколько взаимосвязанных принципов: многоканальность и согласованность сообщений на всех медиаплощадках; ведение конструктивной коммуникации и регулярной обратной связи, адаптирующей контент и сервисы к реальным потребностям обозначенной целевой группы; межведомственная интеграция данных и процессов, осуществляющую непрерывность сопровождения и снижение бюрократической нагрузки; инклюзивность и человекоцентричность, гарантирующие доверие, открытость и уважение к имеющимся особенностям детей. Сочетание перечисленных основ коммуникативных подходов к надежной реализации государственной поддержки незащищенных членов общества с грамотной модерацией, актуальными правилами организованного взаимодействия, достоверной информацией и измеряемыми метриками качества преобразовывает цифровое общение государства с гражданами из

формальной передачи сообщений в зрелую систему практико-ориентированной коммуникации, способную оперативно реагировать на регулярно возникающие запросы, поддерживать социальную солидарность и добиваться стабильно высоких результатов.

Более того, благодаря существующим в современных реалиях коммуникационным методам взаимодействия государственная поддержка детей с диагностируемыми отклонениями переходит от модели обособленных услуг к интегрированной коммуникативной экосистеме, в которой социальные практики взаимно дополняют и укрепляют друг друга. Адаптивные интерфейсы, ассистивные решения и персонализированные образовательные траектории устраняют значительные барьеры участия в учебной и общественной жизни, а мультимодальные форматы коммуникации и отрегулированные средства обратной связи консолидируют внутренние ресурсы ребенка-инвалида, несомненно, способствуя развитию когнитивной вовлеченности, саморегуляции и навыков выстраивания межличностных отношений с окружением. Констатируя данный факт, следует отметить, что цифровизация проявляется как фактор гуманизации общества: принципы инклюзивности, вариативности и индивидуализации внедряются не декларативно, а через конкретные информационно-коммуникационные практики, интегрированные в ежедневное сопровождение семей, имеющих детей с особыми анатомо-физиологическими и эмоционально-волевыми свойствами. В соответствии с этим, коммуникация выступает в качестве системообразующего ядра проводимой государством политики содействия социально уязвимой категории граждан. Многоканальные форматы публичного общения – от социальных медиа до образовательных платформ и центров цифрового сопровождения – устанавливают мосты доверия между семьей, профессиональным сообществом и институтами власти. Необходимо учитывать, что при наличии согласованных регламентов, этически выверенной обработки информации и компетентной модерации диалога информационно-коммуникационные инструменты становятся первостепенным механизмом разработки решений, которые укрепляют самостоятельность ребенка с инвалидностью, увеличивают ресурсный потенциал семьи и повышают качество предпринимаемых управленческих действий. Следовательно, в настоящее время представленная в исследовательском формате коммуникативная логика – конструктивный диалог, социальное доверие в контексте профессиональной солидарности, системная доступность, ранняя вовлеченность и оптимизированная персонализация – определяет траекторию стратегической информационно-коммуникативной модернизации государственной поддержки, приоритизирующей интересы детей с ограниченными возможностями здоровья и расширяющей их жизненные перспективы в долгосрочной парадигме.

Источники

Агула Е.Ю. (2024). Коммуникация между государством и гражданами: трансформация ценностей в цифровую эпоху // Коммуникология: электронный научный журнал. Т.9, №2. С. 49-67.

Александрова Л.Ю. (2024). Направления использования медиакоммуникаций в современном образовательном пространстве // Научное обозрение: гуманитарные науки. № 5. С. 72-82.

Баглай М.В., Шарков Ф.И. (2019). Генезис концептуальных основ социального государства: парадигмальные основания и институционализация // Труд и социальные отношения. Т. 30, № 3. С. 75-84.

Валеева Г.В. (2019). Государственная политика в области социально-психологической поддержки семей, имеющих детей с ограниченными возможностями здоровья // Материалы V Международной научно-практической конференции. С. 43-44.

Вартанова Е.Л., Гладкова А.А. (2021). Цифровое неравенство, цифровой капитал и цифровая включенность: динамика теоретических подходов и политических решений // Вестник МГУ. № 1. С. 17-29.

Гольцова Е.В. (2012). Исследование роли института семьи в социальной консолидации общества // Вестник Бурятского государственного университета. № 6 (1). С. 156-163.

Горбунова Т.В. (2015). Формирование толерантного отношения к детям с ограниченными возможностями здоровья при помощи систематизированной работы школы и родителей // Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. С. 148-151.

Грицай С.Е., Кернер О.А. (2023). Система государственной поддержки семей с детьми с ограниченными возможностями здоровья // Материалы 24-й Межвузовской студенческой научной конференции. С. 327-333.

Зазаева Н.Б. (2012). Коммуникативные основы взаимодействия государства и общества в современном мире // Теория и практика общественного развития. № 4. С. 73-75.

Киреева О.Ф. (2020). Трансформация коммуникационных процессов в условиях цифровизации и риски внедрения суперсерверов // Коммуникология: электронный научный журнал. Т. 5. № 4. С. 43-51.

Киреева О.Ф. (2022). Социальные коммуникации в образовательном пространстве // Коммуникология. № 4. С. 25-32.

Кирилина Н.В. (2023). Информационно-коммуникационные практики в образовании: проблемы и перспективы // Образовательная политика. № 2. С. 33-42.

Киричек А.И. (2021). Диалоговые коммуникации органов публичной власти с населением: современное состояние и перспективы развития // Наукосфера. № 12. С. 100-110.

Мелешко В.Г. (2021). Социальные аспекты интеграции детей с ограниченными возможностями здоровья в современные условия жизни общества // Коррекционно-педагогическое образование. №3 (27). С. 45-56.

Меньшиков П.В. (2017). Коммуникация как управленческая функция современного государства // Право и управление: XXI век. № 3 (44). С. 81-90.

Морозова С.С., Смирнова Ю.Г., Аничкина А.В. (2023). Гражданин и государство: особенности взаимодействия в условиях цифровизации государственного управления // Креативная экономика. Т. 17. № 5. С. 1883-1896.

Мубораков Х.М.У. (2021). Современные аспекты организации социальной поддержки детей с ограниченными возможностями здоровья // Сборник статей VI Международного научно-исследовательского конкурса. С. 158-160.

Мунши А.Ю. (2021). Коммуникационные технологии в социальной сфере // Коммуникология. № 3 (9). С. 41-49.

Рюшин С.А., Мамедов Э.И. (2021). Цифровизация в социальном управлении: особенности внедрения и некоторые проблемы // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. С. 79-92.

Силкин В.В. (2012). Развитие человеческого капитала в условиях информационного общества // Вестник Поволжской академии государственной службы. № 4 (33). С. 86-90.

Силкин В.В. (2017). Информационно-коммуникативные управленческие процессы в политическом пространстве общества // Коммуникология: электронный научный журнал. Т. 5. №6. С. 15-30.

Чумиков А.Н. (2023). Коммуникации государства и граждан в цифровой среде как факторы управления восприятием актуального политического контекста // PolitBook. №4. С. 136-158.

Шарков Ф.И. (2021). Новая парадигма реализации концепции социального государства в условиях глобализации // Социально-трудовые исследования. № 2 (43). С. 132-140.

Шарков Ф.И., Киреева О.Ф. (2018). Проблемы формирования культурной составляющей современной информационной среды // Антропос: Логос и Теос. № 4. С. 127-134.

■ ■ ■ Communication strategies for state support of children with disabilities: the conceptual model and methodological ground

Agula E.Y.

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russia.

Abstract. The article discusses the interdepartmental communications' mechanisms that implement coordinated interaction between educational, medical and social institutions based on unified standards of communicative accessibility and secure data exchange. The digital environment is conceptualized as a sociotechnical and communicative continuum that organizes educational practices through integrated platforms and services. The statutory conditions of disabilities children's support are dynamically developing, establishing regulations for the provision of services in e-format. Subject-oriented theories of inclusion promote dialogue, co-participation, and joint design of solutions, where the family and the child with diagnosed deviations act as full partners. Analytical frameworks are applied to monitor communication barriers, assess performance, and promptly adjust measures based on empirical data. Government public communication is transforming from one-way information dissemination into open discussion with an educational function, forming a multi-layered provided assistance ecosystem. In conclusion, the author substantiates the need to scale communication practices, standardize channels and institutionalize feedback as fundamental conditions for stable integration and for improving the quality of special children with special health conditions' support.

Keywords: communication, state, disabilities children's, digital environment, social processes, innovative transformations.

For citation: Agula E.Y. Communication strategies for state support of children with disabilities: the conceptual model and methodological ground//Communicology. 2025. Vol.13. No. 4. P. 114-134. DOI 10.21453/2311-3065-2025-13-4-114-134.

Inf. about the author: Agula Ekaterina Yuiryevna – master's student of the educational program «Public Relations and Media Policy in State and Municipal Administration»; Faculty of Journalism of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Address: 119571, Russia, Moscow, Vernadsky ave., 84. E-mail: agkate2004@mail.ru.

Received: 24.10.2025. *Accepted:* 16.12.2025.

References

- Agula E.Y. (2024). Communication between the state and citizens: transformation of values in the digital age. *Communicology: Electronic Scientific Journal*. Vol. 9, No. 2. P. 49-67 (in Rus).
- Aleksandrova L.Y. (2024). Directions for the use of media communications in the modern educational space. *Scientific Review: Humanities*. No. 5. P. 72-82 (in Rus).
- Baglai M.V., Sharkov F.I. (2019). The genesis of the conceptual foundations of the welfare state: paradigmatic foundations and institutionalization. *Labor and Social Relations*. Vol. 30, No. 3. P. 75-84 (in Rus).
- Chumikov A.N. (2023). Communications between the state and citizens in the digital environment as factors controlling the perception of the current political context. *PolitBook*. No. 4. P. 136-158 (in Rus).
- Goltsova E.V. (2012). A study of the role of the family institution in the social consolidation of society. *Vestnik of the Buryat State University*. No. 6 (1). P. 156-163 (in Rus).
- Gorbunova T.V. (2015). Formation of a tolerant attitude towards children with disabilities through systematic work of schools and parents. *Collection of Scientific Papers Based on the Results of the International Scientific and Practical Conference*. P. 148-151 (in Rus).
- Gritsai S.E., Kerner O.A. (2023). The system of state support for families with children with disabilities. *Proceedings of the 24th Interuniversity Student Scientific Conference*. P. 327-333 (in Rus).
- Kireeva O.F. (2020). Transformation of communication processes in the context of digitalization and the risks of implementing superservers. *Communicology: Electronic Scientific Journal*. Vol. 5, No. 4. P. 43-51 (in Rus).
- Kireeva O.F. (2022). Social communications in the educational space. *Communicology*. No. 4. P. 25-32 (in Rus).
- Kirichek A.I. (2021). Dialogue communications of public authorities with the population: current state and development prospects. *Naukosphere*. No. 12. P. 100-110 (in Rus).
- Kirillina N.V. (2023). Information and communication practices in education: problems and prospects. *Educational Policy*. No. 2. P. 33-42 (in Rus).
- Meleshko V.G. (2021). Social aspects of the integration of children with disabilities into modern living conditions of society. *Correctional and Pedagogical Education*. No. 3 (27). P. 45-56 (in Rus).
- Menshikov P.V. (2017). Communication as a management function of the modern state. *Law and Management: 21st Century*. No. 3 (44). P. 81-90 (in Rus).
- Morozova S.S., Smirnova Y.G., Anichkina A.V. (2023). Citizen and the state: features of interaction in the context of digitalization of public administration. *Creative Economy*. Vol. 17. No. 5. P. 1883-1896 (in Rus).
- Muborakov H.M.U. (2021). Modern aspects of organizing social support for children with disabilities. *Collection of Articles of the VI International Research Competition*. P. 158-160 (in Rus).
- Munshi A.Y. (2021). Communication technologies in the social sphere. *Communicology*. No. 3 (9). P. 41-49 (in Rus).
- Ryumshin S.A., Mamedov E.I. (2021). Digitalization in social management: features of implementation and some problems. *Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation*. P. 79-92 (in Rus).
- Sharkov F.I. (2021). A new paradigm for implementing the concept of a welfare state in the context of globalization. *Social and Labor Studies*. No. 2 (43). P. 132-140 (in Rus).
- Sharkov F.I., Kireeva O.F. (2018). Problems of forming the cultural component of the modern information environment. *Anthropos: Logos and Theos*. No. 4. P. 127-134 (in Rus).
- Silkin V.V. (2012). Development of human capital in the context of the information society. *Bulletin of the Volga Region Academy of Public Administration*. No. 4 (33). P. 86-90 (in Rus).

Silkin V.V. (2017). Information and communication management processes in the political space of society. *Communicology: Electronic Scientific Journal*. Vol. 5. No. 6. P. 15-30 (in Rus).

Valeeva G.V. (2019). State policy in the field of social and psychological support for families with children with disabilities. *Proceedings of the V International Scientific and Practical Conference*. P. 43-44 (in Rus).

Vartanova E.L., Gladkova A.A. (2021). Digital inequality, digital capital, and digital inclusion: dynamics of theoretical approaches and policy decisions. *Vestnik of Moscow State University*. No. 1. P. 17-29 (in Rus).

Zazaeva N.B. (2012). Communicative foundations of interaction between the state and society in the modern world. *Theory and Practice of Social Development*. No. 4. P. 73-75 (in Rus).